

Выпуск 10

Беседы

по христианской
этике

СВЯЩ. ГЕОРГИЙ КОЧЕТКОВ

БЕСЕДА 21

Современные проблемы биоэтики

БЕСЕДА 22

Можно ли примириться
со смертью: христианское
отношение к смерти и умирающим

Беседы по христианской этике

Георгий Кочетков

**Беседы по христианской этике.
Выпуск 10: Современные
проблемы биоэтики. Можно
ли примириться со смертью:
христианское отношение
к смерти и умирающим**

«Свято-Филаретовский православно-
христианский институт»

2018

УДК 241
ББК 86.37

Кочетков Г.

Беседы по христианской этике. Выпуск 10: Современные проблемы биоэтики. Можно ли примириться со смертью: христианское отношение к смерти и умирающим / Г. Кочетков — «Свято-Филаретовский православно-христианский институт», 2018 — (Беседы по христианской этике)

ISBN 978-5-89100-205-7

Серия бесед по христианской этике завершается выпуском, в который вошли темы «Современные проблемы биоэтики» и «Христианское отношение смерти» с приложением «Проблемы отношения тварного человека к себе, к другому человеку и дару тварной жизни: биоэтика». Тематика биоэтики дополняет цикл бесед по христианской этике, проведенных автором в 1990–1992 годах. Серия состоит из 10 выпусков. Она рассчитана, кроме взрослых оглашаемых, на студентов и преподавателей христианских учебных заведений, а также всех, интересующихся современными аспектами осмысления и воплощения в жизнь принципов христианской этики. 2-е издание, исправленное и дополненное

УДК 241
ББК 86.37

ISBN 978-5-89100-205-7

© Кочетков Г., 2018
© Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2018

Содержание

Беседа 21	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Священник Георгий Кочетков
Беседы по христианской этике. Выпуск 10.
Современные проблемы биоэтики. Можно
ли примириться со смертью: христианское
отношение к смерти и умирающим

Издание 2-е, исправленное и дополненное

ВЫПУСК 10

БЕСЕДА 21

Современные проблемы биоэтики

БЕСЕДА 22

Можно ли примириться со смертью: христианское отношение к смерти и умирающим

Беседа 21

Современные проблемы биоэтики

Семинар студентов СФИ с участием преподавателей СФИ Г. Л. Муравник, к. м. н. О. Б. Поляковой и к. м. н. О. А. Ермолаева, состоявшийся 8 июня 2009 г.

Биоэтика – вещь практическая, как любая этика. Плоха та этика, которая не имеет выхода на реальную, конкретную жизнь.

В наше время все вопросы биоэтики резко обострились, не случайно они выделились в отдельную специальную группу. Я думаю, что есть перспектива расширения этих проблем. Я представляю, как лет через двадцать студенты посмотрят на вашу программу и скажут: «Ой, как им было хорошо, как им было легко. Нам бы такое!» Но посмотрим, насколько действительно у вас всё хорошо и насколько вам всё легко.

Что вас в прослушанном курсе больше всего зацепило? Что показалось наиболее актуальным или наиболее проблемным?

- У меня вопрос о зарождении жизни в пробирке. Каково здесь соотношение воли Божьей и воли человеческой? Можно ли видеть в этом продолжение творения? Если клетка несёт на себе благодать Святого Духа как потенцию жизни, тогда это допустимо. Или это следствие грехопадения, и даже вопрос нельзя ставить так, что человек может зародиться в пробирке искусственным оплодотворением?

о. Георгий. Вопрос простой. Дело в том, что любая этика говорит о тех или иных границах. Но внутри границ находится не просто что-то одно, а некоторый спектр возможностей. Однако нам важно знать, где границы всего этого спектра. Мы, наверное, никогда не разгадаем загадку того, как зарождается жизнь. Мы не можем прямо и непосредственно говорить, что клетка несёт благодать Святого Духа. Это было бы слишком.

Благодать может содержаться в нас непосредственно, как это бывает в нашем сердце, по нашей вере, а может опосредованно. Я думаю, вы понимаете, что здесь как раз тот случай, когда благодать, если и содержится – наверное, некое Божье благословение почивает на таком распространении принципа жизни, – то опосредованно. В этических вопросах всегда будьте поосторожнее с терминологией. Когда вы что-то говорите, будьте очень внимательны. От того, как вы поставите вопрос, будет зависеть, какой вы получите ответ. Если вы чуть-чуть неточно сформулируете вопрос, даже совершенно случайно, вы имеете очень большой шанс получить ошибку и в ответе.

В любом случае, неординарная ситуация – она и есть неординарная ситуация. Речь о пробирке заходит не от хорошей жизни.

Когда всё нормально, тогда, как говорится, и проблем нет. Всё естественно, и уже потому, что естественно, потому и нормально. Это не самый высший принцип, данный нам от Бога, но он существует, и мы пренебрегать им не можем. Да, Бог выше естества, но выше, а не ниже. И человек бывает выше естества, но он не должен быть ниже своего естества. Это общий биоэтический принцип.

Дальше приходится рассуждать. Есть ситуации экстраординарные, форс-мажорные. У людей, допустим, нет детей, а они хотят их иметь, и для них это принципиально важно, скажем, для реализации своей личности и для своей духовной наполненности. Ведь (не всегда, но часто) бывает так, что человек хочет, чтобы деторождение, воспитание детей стало бы для него школой любви, своего рода духовной школой. Многие стремятся к этому не просто повинаясь инстинкту размножения. Хотя, конечно, у людей существует и такое, кто будет спорить, но у людей существует не только это. Если животные могут довольствоваться одним инстинктом, и всё нормально, то человек не может остановиться только на этом. Он всегда может и должен ставить те или иные духовные задачи, а не ограничиваться лишь тем, что ему приятно посмотреть на молодяк, повозиться с ним, что-то ему предложить, увидеть в другом себя и т. п.

Часто родители думают, что если они в ребенке увидят себя, это и будет то, что надо. Нет, это ещё не совсем то, что надо. Это работает как раз лишь принцип естества, и только естества, что означает «назад на деревья». Но для человека этого мало. Поэтому и встала проблема: как быть супругам, скажем, которые по разным причинам естественным путём зачать ребенка не могут. Бывает так, что состояние здоровья матери однозначно таково, что она на

это неспособна. Бывают всякие ситуации и разные могут быть причины, вы это лучше меня знаете, когда пойти естественным путём не получается, но как раз тогда и могут возникнуть этические проблемы.

Наука и медицина теперь позволяют осуществить зачатие в пробирке, экстракорпорально. Это при благоприятных обстоятельствах можно сделать так, чтобы зародыш не погиб. Но где здесь границы дозволенного? Позволительно ли вообще об этом думать? Как вы знаете, мнения христиан здесь расходятся. Одни говорят: да никаких проблем; а другие: нет, нельзя, потому что это не очень естественно. Пробирка – это не утроба матери, и люди, особо чувствительные ко всяким немного психологизированным или мистическим моментам, говорят, что, знаете, если рождённый человек с самого начала не будет существовать в естественных для себя условиях, то он чего-то существенного недополучит.

Споры, конечно, будут продолжаться, однозначного ответа здесь нет и, наверное, не будет. Скорее всего, люди никогда не решат однозначно эту проблему, потому что для её окончательного решения надо дать точное определение человеческого естества, однако на сегодняшний день этого никто сделать не может.

Что такое человеческое естество? Где его границы? Я вам уже сказал: человек – существо особое, он может вести себя естественно или выше естественного, но он не должен вести себя ниже естественного. Помните, как говорится в богослужебных книгах? «Пал ниже естества». Это выражение, помню, в молодости меня необыкновенно поразило. Я никогда такого не слышал и не мог себе представить, как можно пасть ниже естества. Это примерно то же самое, что провалиться под землю. Тем не менее святые отцы это выражение употребляли и очень серьёзно к этому относились.

Вот, исходя из этого, вам и надо дальше рассуждать, только очень, очень осторожно, начиная с того, что более или менее ясно. Я бы пошел от обратного: а где можно точно сказать, что вот так-то и так-то нельзя? И потом постепенно немного сужал бы эти границы, утеснял их в соответствии с требованиями совести и этическими требованиями.

Во-первых, если мы с вами осуждаем прелюбодеяние, любодеяние и тому подобное, то уже ясно, что никаким образом не будет позволительно брать постороннего донора только потому, что мне кто-то понравился по фотографии. Что ж, человек не несёт никакой ответственности, он сдал на хранение свою сперму, получил за это денежки – и всё! Можно сразу сказать, что это даже не прелюбодеяние, а что-то хуже прелюбодеяния. Мало того, что зачинать от чужого человека, да ещё и в пробирке! Это двойной грех. Помните, у нас был случай в братстве, когда мне пришлось отлучить от причастия целую группу лишь за то, что они поддерживали свою сестру, которая решила это сделать и сделала...

Г. Муравник. Она воспользовалась именно донорской спермой или от своего мужа?

о. Георгий. Именно донорской, почему и пришлось сразу их отлучать. Я тогда первый раз в жизни столкнулся с такой проблемой. Но я отлучил не только самого человека, который это сделал, но и всю группу. Почему? Потому что они дали очень плохой совет. Конечно, она была человеком больным, с онкологией. Она этого боялась и хотела во что бы то ни стало ребенка. И вот, во что бы то ни стало она его и приобрела, хотя знала, что очень скоро умрет. С одной стороны, человека можно и нужно было пожалеть. С другой стороны, нельзя было поддерживать его желание сделать это «во что бы то ни стало».

О. Полякова. Я могу прочесть по поводу гетерологического осеменения фрагмент из книги католических авторов Элио Стречча и Витторе Тамбоне «Биоэтика» о недопустимости семени от донора. «Искусственное гетерологическое осеменение противоречит единству брака, достоинству супругов, родительскому призванию, а также праву ребенка быть зачатым

и рождённым в браке и от брака... Кроме того, оно наносит оскорбление общему призванию супругов, предназначенных к отцовству и материнству: объективно оно лишает супружеское чадородие его единства и целостности; оно производит и делает очевидным разрыв между теми, кто даёт жизнь ребенку в генетическом плане, тем, кто вынашивает его, и теми, кто несёт ответственность за его воспитание»¹.

о. Георгий. Ну вот видите, как всё просто и ясно. С католической педантичностью.

- Здесь акцент на чужом человеке?

о. Георгий. Да, мы сейчас говорим о том случае, когда человек чужой, когда он избран по человеческому любострастию. «Хочу, чтобы был ребенок от этого красавца».

О. Полякова. Там красавцы не фигурируют.

о. Георгий. Это неважно. «От этого жеребца». (Смех.) Неважно, как его назовут, я говорю об эвдемонической позиции.

О. Полякова. У реципиента нет никакой информации о доноре: ни фотографии, никаких данных о нём быть не может.

Г. Муравник. Нет, реципиент знает, что донор, допустим, европеоидной расы, такого-то возраста, абсолютно здоров, ни сам, ни в семье не имеет психических отклонений. Светловолосый, голубоглазый. Какие-то сведения обязательно есть, но никаких контактов с этим человеком нет, всё анонимно.

о. Георгий. Там дают справку с объективированными индивидуальными характеристиками. Первое и, мне кажется, очень важное: человеку нельзя ничего делать любой ценой. Человек должен всегда знать цену всем вещам. Все вещи имеют цену – не в смысле стоимости, а в смысле ценности, – потому что так или иначе они несут в себе какую-то для нас ценность.

А вот дальше идут более сложные вопросы. Что если зачинать экстракорпорально от мужа? В любом случае это компромисс, именно потому что в пробирке. Но что-нибудь ещё ограничивает или не ограничивает человека, как вы думаете?

- Меня смущает то, что в этом процессе получается не один зародыш. Обычно женщине подсаживают несколько эмбрионов, часть которых потом приходится уничтожать.

Да, это важный фактор. С другой стороны, он почти естественен.

- Как быть с волей Божьей? Дается ли она на это?

Подождите, подождите. Сразу с волей Божьей здесь не решишь. Если мы так будем рассуждать, мы тут же придём к тому, что никакие таблетки вообще не нужны и лечиться надо только по принципу: умрёшь – так умрёшь. Как говорят в народе, живи, не тужи, помрёшь – не убыток. Как получится, так и получится. Мы с вами от этого взгляда далеки. К слову говоря, я встречал таких людей, особенно в монастырях, которые принципиально отказывались лечиться. Именно потому, что это неестественно, даже если используются травы, а не химия, всё равно неестественно.

¹ Стречча Э., Тамбоне В. Биоэтика: Учебник. М., 2001. С. 232.

- То есть в таком оплодотворении может присутствовать момент медицинского восстановления возможностей?

Да, весь вопрос в том, может человек действовать синергически, как бы помогать исполнению замыслов Божьих, или не может? Мы с вами с общих антропологических позиций обычно считаем, что может и, более того, должен. Но вопрос – где здесь грань между возможным и невозможным.

Г. Муравник. Один французский врач XVII в. говорил: «Я лечил, а Бог вылечил».

о. Георгий. Правильно, и апостол Павел точно так же говорил: «Один насадил, другой поливал, а Господь всё взрастил». Но всё-таки кто-то же насадил и кто-то поливал. Апостол Павел эти вещи понимал хорошо, хотя иногда и противоречиво, а может быть, антиномично: трудно понять, где кончается одно и начинается другое.

Здесь вопрос веры и доверия. У нас нет объективных критериев для того, чтобы в случае, когда у людей нет выхода, сказать, что экстракорпоральное зачатие, т. е. зачатие в пробирке, однозначно грех. Объективных критериев у нас нет, поэтому «по вере вашей будет вам». Это примерно так же, как с контрацепцией. Вот тоже пример биоэтической проблемы. Протестанты, как правило, всё разрешают; католики, как правило, ничего не разрешают; православные говорят, что что-то можно, а чего-то нельзя.

- Куда кривая вывезет.

Нет, не «куда кривая вывезет». Вы меня простите, так это понимать не надо, потому что это будет неправдой. В жизни, может быть, это иногда и бывает правдой, но в жизни и у протестантов, и у католиков тоже много чего бывает. Мы опубликовали в «Православной общине» соответствующую статью по биоэтике митрополита Виленского и Литовского Хризостома (Мартишкина)². Если не читали, то почитайте. Об этом очень хорошо и мудро писал митр. Антоний Сурожский. Он как раз показывал, почему мы не разделяем католический взгляд и почему не можем согласиться в этих вопросах с протестантами. Мне кажется, что это правильно, всё-таки все крайности плохи. Именно из общих соображений можно прийти к любой крайности. Можно сделать акцент, скажем, на том, что всё должно быть только естественно, и тогда мы должны будем всё отрицать. А если мы скажем, что всё должно быть во благо человека, ради его любви, то мы сразу придём к противоположному, протестантскому, выводу. Попробуйте-ка бороться с такой аргументацией, что с одной, что с другой, и у вас ничего не получится, потому что какая-то своя правда есть и в том, и в другом взгляде.

Надо понимать, что ЭКО (экстракорпоральное оплодотворение) – это компромисс, а с компромиссами надо быть очень осторожными. Компромисс, как мы с вами обычно говорим, находится на грани добра и зла: это и не то, что добро, но ещё и не совсем то, что можно прямо назвать злом и грехом. Значит, должны быть какие-то дополнительные внутренние основания, внутренние критерии, чтобы решать так или иначе. Повторяю, здесь уже нет объективных критериев, есть только связанные с вашей верой и с вашей чуткостью ко всем нюансам ситуации. Эти ситуации бывают разными, и я бы решал вопрос по-разному в разных случаях. Иногда я бы явно не рекомендовал этого делать, потому что надо учитывать возраст, возможности воспитания ребенка, мотивы, причины, то, почему вдруг обычное нормальное оплодотворение стало невозможным. Я бы всё это вместе взвесил и только тогда что-то сказал, и то не в повелительном наклонении, а в рекомендательном ключе, оставляя решение на совести самого человека в соответствии с силой его веры и надежды на Бога.

² См. Интервью владыки Хризостома, архиепископа Виленского и Литовского по проблеме абортов и контрацепции // Православная община. 1992. № 7 (1). С. 60–67.

Мне не однажды, например, приходилось встречаться с людьми, у которых очень долго не было детей. Сами знаете, как это часто сейчас бывает: нет и нет, год, и два, и пять, и десять. Кажется, что уже всё, это бесплодие. Супруги меня просили помолиться, мы вместе помолились, и пошли детки. У одних сейчас трое детей, у других двое, а до того в течение тринадцати лет не было ни одного – и даже не предвиделось. Вы все понимаете, что это значит для супругов. А откуда известно, что повлияло на результат? Когда мы молились, мы действовали по вере, мы не говорили: «Пойдите, сделайте всё для экстракорпорального оплодотворения». Мы не можем приказывать Господу Богу, как золотой рыбке: «По щучьему велению, по моему хотению сделай так-то и так-то». Это не сказка.

Поэтому я бы оставил этот вопрос отчасти открытым, поскольку он, подобно другим проблемам биоэтики, как вы уже, наверное, заметили, часто связан с компромиссом, а потому на него трудно бывает давать однозначный ответ. Не знаю, как вы в своём курсе решали такие вопросы. Я специально не стал никого спрашивать заранее, чтобы если мы вдруг сильно и принципиально разойдёмся в этом вопросе, – а вы же наверняка всё это уже обсуждали, – то мы могли бы немного поспорить или подIALOGизировать друг с другом.

Г. Муравник. А всё-таки как быть с проблемой редукции эмбрионов, когда подсаживают лишние? И с проблемой так называемых эмбрионов с истекшим сроком хранения? Ведь часть эмбрионов подсаживают, часть оставляют в заморозке в жидком азоте. Проходит пять или десять лет, и их уничтожают или используют в качестве биоматериала.

о. Георгий. Да, это всегда будет проблемой. Вы мне, конечно, можете сказать: «Посмотрите, сколько сперматозоидов погибают после полового акта, не дойдя до оплодотворения». Они исполнены энергией и силой, генетическим кодом и т. д. и тоже погибают. Можно и так рассуждать.

Г. Муравник. Сперматозоид всё-таки гаплоидная³ клетка, это другое дело.

о. Георгий. Конечно, между ними есть принципиальная разница, кто будет спорить? Но это всегда очень сложный вопрос. Мы действительно верим, что человек, может быть, ещё потенциально, становится человеком с момента оплодотворения. Это фундаментальная вещь. Но, как вы знаете, и об этом шли большие споры. Даже у католиков здесь есть разные точки зрения. Я впервые с этим встретился в книге отца Михаила Арранца, где он трактует текст из нашего Требника о том, что человек осуждается как убийца, если случится выкидыш на пятом месяце беременности. Так как там указан срок, то о. Михаил говорит: «Вот видите, нужно пять месяцев». Он здесь не договаривает, естественно, до конца, чтобы его ни в чём не могло обвинить начальство, но он делает из этого совершенно однозначные выводы, что человек-то, может быть, и не с первого дня человек, а только с пятого месяца. Вы можете открыть Требник, там на самом деле после Молитвы восьмого дня по рождению будет представлен древний христианский текст, который принят церковью и спокойно сохраняется и перепечатывается в каждом издании (благодаря, конечно, патине древности и церковнославянского языка). Тем не менее для нас это некоторый вызов, потому что в нём действительно содержится тот смысл, на который намекал о. М. Арранц.

³ Гаплоидные клетки – это живые клетки, содержащие половинный набор хромосом, в отличие от диплоидных клеток. Частным случаем гаплоидных клеток являются гаметы (т. е. половые клетки). – *Прим. ред.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.